

УДК 33

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ США В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

А. П. Дындымарченко, Н. С. Яровая

Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Рассмотрены последствия пандемии COVID-19 и введенных странами мер по предотвращению ее распространения как для США, так и для мировой экономики в целом. Поскольку США являются одним из крупнейших участников мировой торговли товарами и услугами, необходимо проанализировать не только внешнеэкономическую и внутреннюю торговую политику страны, но и механизмы выхода из кризиса ее основных партнеров и конкурентов. Для понимания причин падения ВВП США и объемов товарооборота рассмотрен внешний товарооборот, тенденции мирового сотрудничества и межрегиональной торговли товарами и услугами. Поскольку торговая война между США и Китаем имеет последствия для ряда торговых операций и механизмов функционирования мирового рынка, также была рассмотрена внешняя торговля Китая в период пандемии COVID-19. Для проведения всех необходимых расчетов были использованы данные официальных источников: Всемирной торговой организации (ВТО), Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Бюро экономического анализа США, Всемирного банка (ВБ), Международного валютного фонда (МВФ) и др.

Ключевые слова: COVID-19, ВВП, внешнеторговый оборот, торговое сальдо, экспорт, импорт.

CURRENT TRENDS IN THE USA FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN RESPONSE TO THE COVID-19 PANDEMIC

A. P. Dyndymarchenko, N. S. Yarovaya

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

The article considers the consequences of the COVID-19 pandemic and the measures introduced by countries to prevent its spread for both the United States and the global economy as a whole. Since the United States is one of the largest participants in world trade in goods and services, it is necessary to analyze not only the country's foreign economic and domestic trade policy, but also the mechanisms for overcoming the crisis of its main partners and competitors. To understand the reasons for the fall in the US GDP and trade volumes, we consider external trade, trends in global cooperation and interregional trade in goods and services. Since the trade war between the US and China has implications for a number of trade operations and the functioning of the global market, China's foreign trade during the COVID-19 pandemic was also considered. The data from official sources were used for all the necessary calculations: the World Trade Organization (WTO), the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), the us Bureau of Economic Analysis, the World Bank (WB), the International Monetary Fund (IMF), and others.

Keywords: COVID-19, GDP, foreign trade turnover, trade balance, exports, imports.

Введение. В условиях растущих темпов глобализации все реже встречаются ситуации, когда кризис экономики одной страны не повлиял бы на состояние мировой экономики в целом. В особенности, если речь идет о крупных участниках рынка. Но еще меньше случаев, когда какое-либо событие может нарушить экономическое равновесие мирового рынка, затронув практически 80% мирового товарооборота. Согласно данным Всемирного банка, самый низкий темп роста мирового ВВП после 1950 года пришелся на 2011 год (последствия мирового финансового кризиса

в 2008 году) и составил 1,73 % [6]. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в 2020 году прогнозируется самый низкий темп роста уровня мирового ВВП, вызванный распространением вируса COVID-19, который привел не только к регрессу внешнеторгового оборота практически каждой страны мира, но и изменил стратегии и инструменты функционирования мировой экономики в целом.

Состояние мирового рынка товаров и услуг за первое полугодие 2020 г. На конец 2020 года прогнозируется рост мировой экономики на уровне 4,9 %, что на 1,9 % ниже апрельского прогноза развития мировой экономики (WEO) 2020 года. Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на снижение темпов производства в первой половине 2020 года. В 2021 году мировой рост прогнозируется на уровне 5,4 %, что примерно на 6,5 % ниже, чем в прогнозах до COVID-19 января 2020 года. На данный момент больший ущерб понесли экономики развитых стран, в особенности Испании, Италии, Франции, Великобритании и США [4].

Реальный ВВП, средние изменения в %

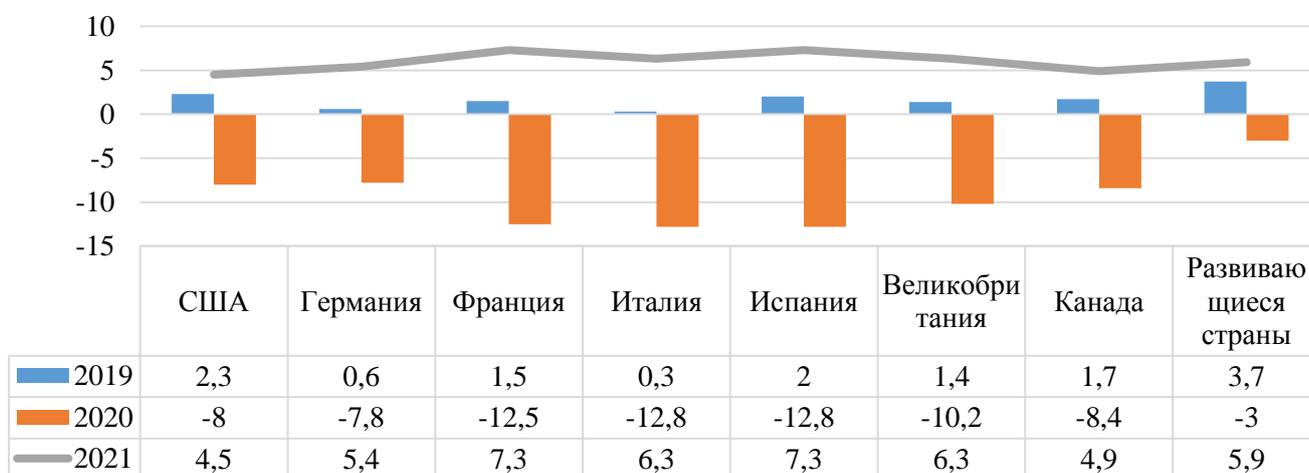

Рис. 1. Перспективы роста мировой экономики

Согласно статистическим данным, собранным ЮНКТАД из национальных органов статистики, за исключением первых двух месяцев 2020 года, внешнеторговый оборот Китая составляет больше, чем объемы экспорта и импорта других стран. Фактически, экспорт Китая в апреле вырос на 3 % [7]. Тем не менее, данные по Китаю показывают, что такое восстановление может быть недолгим, поскольку импорт и экспорт упали примерно на 8 % в мае. Также стоит отметить, что внутрирегиональная торговля снизилась до гораздо более низких темпов в регионах Восточной Азии и Тихого океана, Европейском союзе. Статистика Соединенных Штатов указывает на гораздо более сильное сокращение внутрирегиональной торговли, по сравнению со всеми остальными регионами.

Рассматривая структуру мировой торговли товарами и услугами, можно заметить, что экономические последствия, вызванные COVID-19, затронули одни секторы значительно больше, чем другие. Так, в первом квартале 2020 года объем производства текстиля и одежды снизился почти на 12 %. Сектор производства офисного оборудования и автомобилестроения упал примерно на 8 %. Данные за апрель указывают на дальнейшее снижение в большинстве секторов и очень резкое сокращение торговли энергоносителями и автомобильной продукцией, примерно на 40 % и 50 % соответственно. С другой стороны, объем международной торговли медикаментами увеличился практически в 2 раза и на начало мая 2020 г. составил 21,5 млрд. долл. [8].

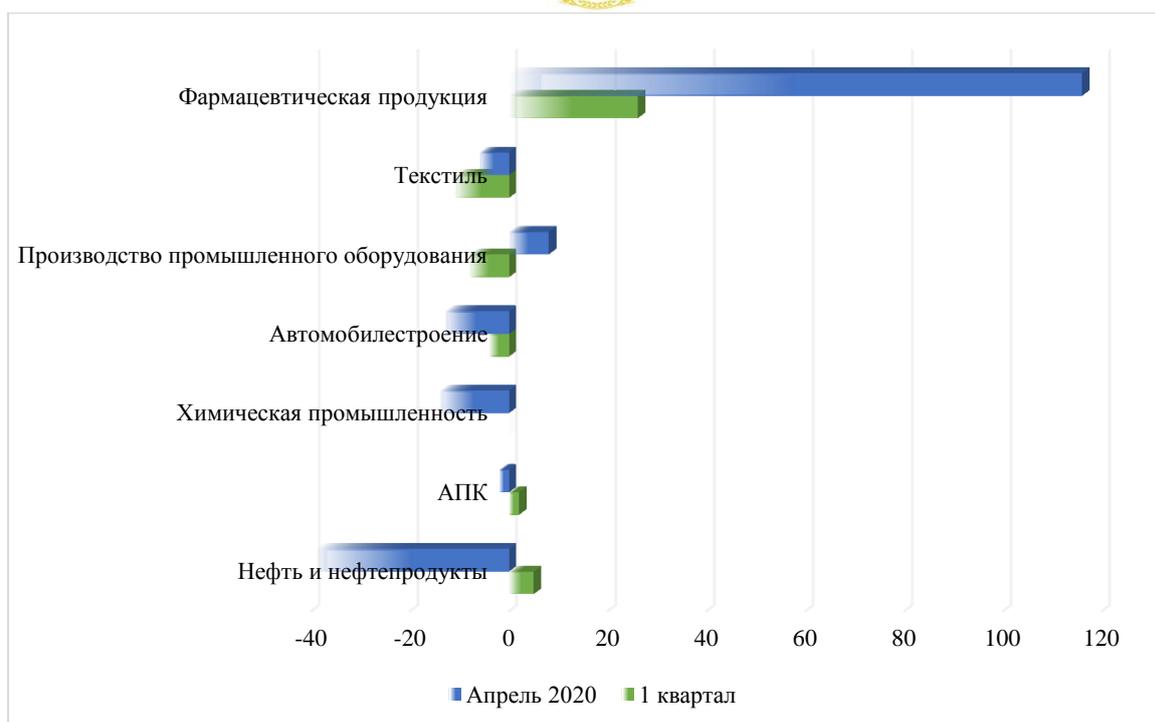

Рис. 2. Влияние COVID-19 на импорт и экспорт основных участников мирового рынка товаров и услуг, январь-май 2020 г.

Крупнейшим экспортером медикаментов является на данный момент Китай, а крупнейшим импортером — США. В целом разница между секторами была вызвана снижением спроса и перебоями в поставках, а также нарушением глобальных цепочек создания стоимости из-за COVID-19.

Анализ внешней торговли США во время COVID-19. Экономика США понесла самый большой удар со времен Великой депрессии во втором квартале, поскольку пандемия COVID-19 увеличила потребительские и предпринимательские расходы, а зарождающееся восстановление находится под угрозой возрождения новых случаев коронавируса. Более чем пятилетний рост был сведен на нет [1]. ВВП рухнул на 32,9 % в годовом исчислении во втором квартале, что стало самым глубоким спадом производства с тех пор, как правительство начало вести учет в 1947 году. Падение ВВП более чем в три раза превысило предыдущий рекордный спад на 10 % во втором квартале 1958 года. В первом квартале экономика сократилась на 5,0 %. В феврале она погрузилась в рецессию. Производство сократилось на 10,6 % в первом полугодии. Хотя активность возросла с мая, темпы роста замедлились из-за вспышки инфекций COVID-19, особенно в густонаселенных южных и западных регионах, где власти в наиболее пострадавших районах снова закрывают предприятия и приостанавливают открытие. Доллар упал против корзины валют. Согласно данным Бюро экономического анализа США, дефицит товаров и услуг в июле составил 63,6 млрд. долл., что на 10,1 млрд. долл. больше, чем в июне (53,5 млрд. долл.). Экспорт товаров и услуг в июле увеличился на 12,6 млрд. долл. или на 8 %. Экспорт товаров увеличился на 12,3 млрд. долл., а экспорт услуг — на 0,4 млрд. долл. [5] Увеличение экспорта товаров произошло в основном за счет увеличения объемов экспорта автомобильных транспортных средств, запчастей и двигателей (3,8 млрд. долл.), потребительских товаров (2,6 млрд. долл.), промышленных товаров и материалов (2,5 млрд. долл.) [6]. Увеличение экспорта услуг произошло за счет увеличения экспорта деловых услуг (0,3 млрд. долл.), транспорта (0,3 млрд. долл.) и сборов за использование интеллектуальной собственности (0,1 млрд. долл.).

Что касается импорта товаров и услуг, то его объем увеличился на 22,7 млрд. долл. или на 10,9 %. Увеличение импорта товаров произошло за счет увеличения импортируемого объема автомобильных транспортных средств, запчастей и двигателей (7,7 млрд. долл.), промышленных товаров и материалов (4,4 млрд. долл.), капитальных товаров (4,1 млрд. долл.) и потребительских товаров (3,5 млрд. долл.). Согласно данным, приведенным на рис. 3 и 4, наиболее подверженными нарушению цепи поставок и введенным ограничениям ряда стран стали продукты добычи природных ресурсов. Данная группа товаров достигла максимального падения в апреле 2020 г. и затем максимально быстро вновь увеличила объемы экспорта и импорта в июне 2020 [3].

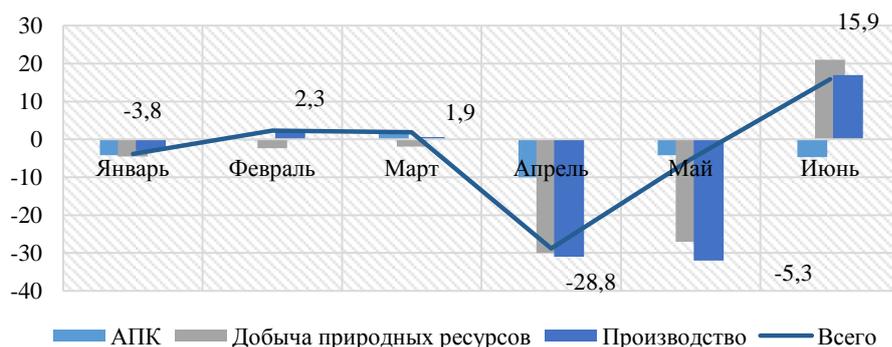

Рис. 3. Экспорт товаров (наиболее крупные товарные группы), январь-июнь 2020 г., %

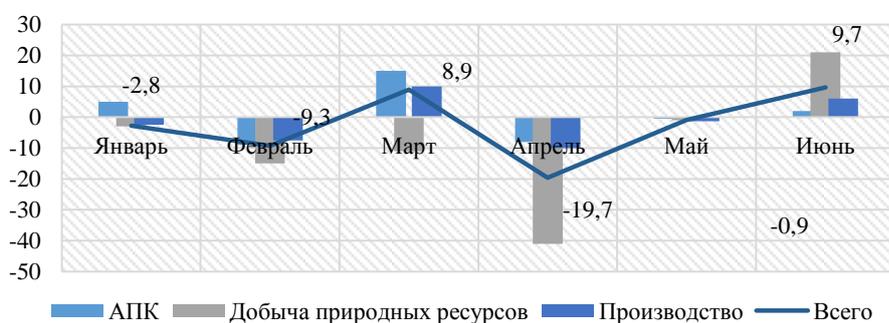

Рис. 4. Импорт товаров (наиболее крупные товарные группы), январь-июнь 2020 г., %

В связи с введением ограничений на любые перемещения и контактирование людей друг с другом, от введения соответствующих мер пострадал сектор услуг, темп роста которого составил 25 % за второй квартал 2020 г. Так, согласно данным Бюро экономического анализа, наибольшего регресса в период с апреля по июнь 2020 года достиг внешний товарооборот туризма (-73,5 %), логистики (-62 %), страховых услуг (-10 %) и строительства (-9,3 %). Отрицательное сальдо внешнеторгового оборота на 1 августа 2020 года составляет порядка 100 млрд. долл. [2]. Из которого значительную долю занимает рост импорта из Китая на 1,7 млрд. долл. (суммарный объем импорта составляет 37,8 млрд. долл.) и Мексики на 4,9 млрд. долл. (суммарный объем импорта составляет 29,3 млрд. долл.). Положительное сальдо наблюдается в отношении внешней торговли со странами Южной и Центральной Америки, составляющее 2,9 млрд. долл.

Торговая война США и Китая в условиях COVID-19. Согласно последней версии ежемесячного опроса управляющих глобальными фондами, проводимого Bank of America Securities Incorporation, фокус профессиональных инвесторов в последнее время сместился в

сторону существующих проблем, вызванных COVID-19 и предстоящих выборов в США, в то время как тема торговой войны США и Китая приобрела второстепенное значение. Несмотря на всё многообразие происходящих событий, это, с одной стороны, весьма очевидно. Но с другой стороны, не совсем верно, поскольку внезапная остановка, вызванная Covid-19, усилила дисбаланс между двумя крупнейшими экономиками мира. [1]

Как правило, в большинстве стран импорт и экспорт сократились на один и тот же процент, что означает, что их сальдо, будь то положительное или отрицательное, сократилось. Это говорит о том, что экономики данных стран имеют одну тенденцию к изменению внешнеторгового баланса — за счет сокращения темпов производства и затронутых COVID-19 секторов экономики, объемы внешней торговли снизились. Данное утверждение описывает внешнеэкономическую деятельность ряда стран, например таких как, Канада, Япония, Великобритания и Германия.

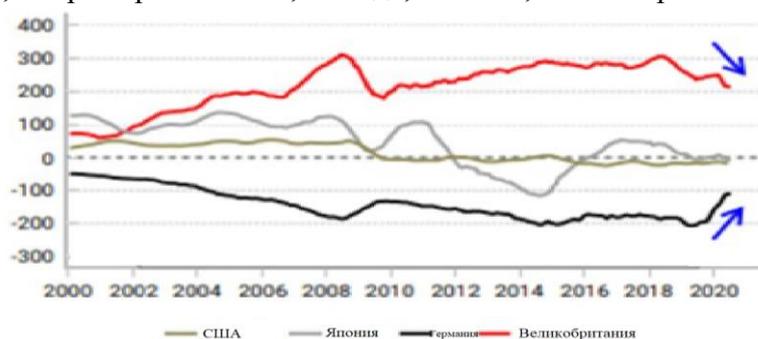

Рис. 5. Торговый баланс Канады, Японии, Великобритании и Германии, млрд. долл.

Но Китай и США, разрыв торговых балансов которых немного сократился в период президентства Дональда Трампа, противоречат данной тенденции. Положительное сальдо торгового баланса Китая увеличивается, а дефицит США углубляется.

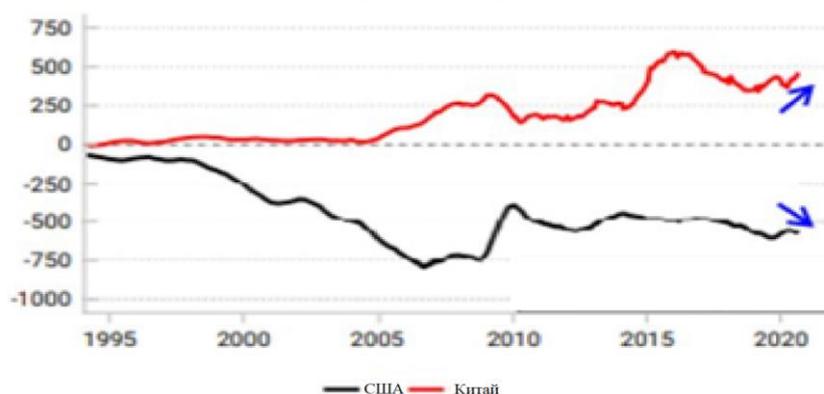

Рис. 6. Торговый баланс Китая и США, млрд. долл

Это произошло несмотря на повышение таможенных тарифов. Одна очевидная причина заключается в том, что промышленное производство в Китае завершает свое восстановление, в то время как производство в США, которое в любом случае обычно растет медленнее, все еще отстает от темпов прошлого года. Это не столько связано с принятыми решениями в отношении торговой политики, сколько с последствиями ряда принятых мер по управлению экономикой страны и решения внутригосударственных проблем. Если рассматривать экономическую политику Китая, то можно увидеть, что правительство сначала нарастило расходы на инфраструктуру и недвижимость с целью увеличения своих основных фондов, а затем инвестировало в свой производственный сектор, ориентированный на экспорт. В отличие от множества других стран, Китай поставил стимулирование потребительской активности на второй план [3]. Тем временем в

США на первый план была поставлена финансовая поддержка людей, понесших экономические потери от COVID-19, которая привела к резкому увеличению личных доходов. Таким образом, на данный момент американская политика поддерживает розничную торговлю, а не промышленность, имеющую тенденцию к увеличению импорта, в то время как политика Китая по стимулированию производства, а не потребителей, поддерживает его экспорт. При этом, если США не смогут найти способ обеспечить льготами население (по состоянию на 9 августа 2020 года число людей, подавших заявление на получение пособия по безработице составляет 1,5 млн., что значительно меньше, чем 26,5 млн. в апреле), а пандемия продолжит замедлять активность производства, то, вероятно, потребительский спрос будет уменьшен, что будет способствовать снижению импорта. Но это решение вряд ли было бы верным, так как, с наибольшей вероятностью, оно приведет к дополнительной нагрузке на Федеральную резервную систему, которая впоследствии может привести к еще большему увеличению импорта.

Заключение. Кризис COVID-19 оказал наибольшее негативное влияние на экономики развитых стран мира — США, Германии, Италии, Испании и Великобритании. В первую очередь, затронуты такие показатели эффективности экономики как ВВП, ВВП и внешнеторговое сальдо. Поскольку большинством стран был введен ряд мер по предупреждению распространения пандемии, были ограничены не только внутренние перемещения, но и логистика между странами, которая существенно повлияла на объем международной торговли. Значительное снижение оборота логистических услуг повлекло за собой падение спроса на нефть и нефтепродукты, которое, в свою очередь, привело к падению курса валют стран-экспортеров нефти. Таким образом, стремительное сокращение и критически низкие объемы мировой торговли товарами и услугами (за исключением рынка фармацевтической продукции и IT-услуг) привело к сокращению глобального уровня ВВП, скачку курса валют, росту уровня бедности. Но любой кризис, помимо очевидных негативных последствий, влечет за собой необходимость создания и модернизации существующих рыночных механизмов. Совершенно точно можно утверждать, что в ближайшее время будет наблюдаться тенденция к цифровизации экономики, перевод бизнес-процессов на онлайн-платформы, развитие новых отраслей экономики в данном направлении и усовершенствование механизмов торговли IT-услугами.

Библиографический список

1. Ferrantino, M. J. COVID-19 Trade Watch / M. J. Ferrantino, P. Brenton — Washington, D.C.: World Bank Group, 2020 — Режим доступа: <http://documents.worldbank.org> (дата обращения: 20.09.2020)
2. Kluth A. Will the Coronavirus Turn Out Green or Brown? / A. Kluth - NY: Bloomberg, 2020 — Режим доступа: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 23.09.2020)
3. Orlik T. Coronavirus Could Cost the Global Economy \$2.7 Trillion. Here's How / T.Orlik, J. Rush, M. Cousin, J. Hong. 2020. — NY: Bloomberg, 2020 — Режим доступа: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 25.09.2020)
4. American Library Association / Worldometr — Режим доступа: <https://www.worldometers.info/gdp/> (дата обращения: 21.09.2020)
5. International Monetary Fund / World Economic Outlook Update, June 2020 — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/> (дата обращения: 21.09.2020)
6. Organization for Economic Cooperation and Development. — Режим доступа: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 23.09.2020)

7. The United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) / Global Trade Update, June 2020 — режим доступа: <https://unctad.org/en/> (дата обращения: 22.09.2020)

8. World Bank Group / COVID-19 Trade Watch - A summer trade rebound, August 2020 — режим доступа: <http://documents1.worldbank.org> (дата обращения: 24.09.2020)

Об авторах:

Яровая Наталья Сергеевна, преподаватель кафедры «Мировая экономика и МЭО» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), к.э.н., доцент, yarovaya_ns2009@mail.ru

Дындymarченко Анастасия Петровна, магистрант кафедры «Мировая экономика и МЭО» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), angelochek05071996@mail.ru

Authors:

Yarovaya, Nataliya S., Lecturer, Department of World Economy and IER, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, RF, 344003), Cand.Sci., Associate professor, yarovaya_ns2009@mail.ru

Dyndymarchenko, Anastasiya P., Master's degree student, Department of World Economy and IER, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, RF, 344003), angelochek05071996@mail.ru